

#Взаимная ревность#

—

Плохая новость: они умудрились раскрыть себя прямо перед объектом слежки!

Хорошая новость: объект слежки даже не догадалась, что за ней следили две подозрительные личности.

Фэн Линьхуэйцзюань стояла за стойкой. Рабочая форма закрывала её почти полностью, оставляя на виду лишь глаза — чуть уставшие, не по годам серьезные.

— Какое совпадение, — сказала она. — Вы пришли сюда выпить чаю.

— Какое совпадение, — сухо отозвался Юань Мань. — А ты здесь этот чай делаешь.

Сюй Цзинью спросил:

— Как ты здесь оказалась?

— Мне исполнилось шестнадцать, и как раз в этот магазинчик набирали сотрудников на неполный рабочий день, так что я пришла на собеседование. — Фэн Линьхуэйцзюань кратко объяснила ситуацию и снова посмотрела на высокого парня за стойкой: — Я заметила вас со старшим, как только вы вошли.

— А? — Юань Мань почесал затылок, явно застигнутый врасплох. — Мы так выделялись?

Фэн Линьхуэйцзюань:

— Не просто выделялись, а «очень сильно».

В самом деле: двое парней в масках входят в чайную, держась за руки. Оба высокие, статные, ведут себя подчеркнуто близко — кто угодно посмотрит на них дважды.

Фэн Линьхуэйцзюань училась на одном потоке с Сюй Цзинью, и в учебе у них была своего рода конкуренция. Их фотографии постоянно сменяли друг друга на Доске почета, поэтому она, естественно, следила за его успехами. Не раз она пыталась обойти его, но стоило ей сделать шаг вперед, как Сюй Цзинью совершал гигантский скачок, оставляя её далеко позади.

Пару дней назад она слышала школьные сплетни о том, что Сюй Цзинью теперь не разлей вода с неким старшим со второго года. Она думала — пустые слухи. Кто вообще выдержит дружбу с таким холодным типом?

Кто бы мог подумать, что сегодня она лично увидит ответ.

Это был Юань Мань. Знаменитый «человек-оркестр» второго года обучения.

У него было так много друзей, и не только среди учеников: даже тетушки из столовой и дяди-охранники всегда здоровались с ним. Как-то раз учитель на уроке обмолвился: «Есть у вас во втором классе один старший... Его как-то выставили из класса за плохое поведение, так он в коридоре встретил комиссию из управления образования и полчаса болтал с ними...» На лице учителя было смирение, но в голосе не чувствовалось осуждения.

Юань Мань был болтлив, но не казался скользким типом. Он со всеми общался как с братьями,

но при этом никто не обвинил бы его в неискренности или попытке выслужиться.

Короче говоря, он был парнем-магнитом.

Подумав об этом, Фэн Линьхуэйцзюань снова пристально взглянула на Сюй Цзинью. Как и ожидалось, взгляд того был намертво приклеен к Юань Маню. Даже если маска скрывала поллица, сосредоточенность в этих глазах невозможно было подделать.

А что Юань Мань? Он совершенно не замечал взгляда Сюй Цзинью. Точнее, он давно привык, что «младший» пялится на него по поводу и без — от взгляда ведь кусок не отвалится. Сейчас Юань Мань в унынии грыз трубочку от чая, сплющив её так же сильно, как была сплющена его самооценка после провала операции.

Эх, надо же — первая в жизни слезка, и такой позор.

Поскольку за ними стояла очередь из желающих сделать заказ, а с Фэн Линьхуэйцзюань они не были близки, после пары дежурных фраз её позвали коллеги, и она вернулась к работе.

— Как же ей тяжело... — Юань Мань искренне восхищался ею. — Вкалывать по выходным и при этом держаться в топ-3 по успеваемости. Смотри, у неё аж синяки под глазами от усталости.

В этом возрасте 99%, нет, 99.9% старшеклассников только и знают, что клянчить деньги на карманные расходы у родителей. А Фэн Линьхуэйцзюань уже вышла в мир взрослых, выкраивая время между уроками, чтобы заработать.

Он снова посмотрел на Сюй Цзинью и спросил:

— Тот мужчина с тележкой — это ведь её отец, верно? — он незаметно указал себе на колено и прошептал: — Ты раньше слышал что-нибудь о её семье?

Сюй Цзинью помолчал и кивнул:

— Кое-что слышал, но не думал, что всё настолько сложно.

Они учились в разных классах, и если бы не церемонии награждения стипендиатов, Сюй Цзинью вряд ли бы обратил внимание на эту неразговорчивую девочку, занимающую третье место в рейтинге.

Лицо Юань Маня сморщилось. Только что он жаловался, что чай слишком сладкий, а теперь во рту стало горько.

Изначально он хотел лишь выяснить, не она ли его тайная поклонница, но теперь ему хотелось выпотрошить кошелек и скупить у её отца сотню порций тэппанъяки.

— Купить еду? — удивился Сюй Цзинью. — Я думал, ты просто дашь ей денег. Оставишь «на чай», когда будем уходить.

— В чайных не дают на чай! — фыркнул Юань Мань. — К тому же, просто дать денег — это как милостыня. Она и её семья так стараются, мы должны уважать их труд.

Сказано — сделано. Юань Мань в несколько глотков допил свой чай и вскочил:

— Пошли! Вернемся и купим у них всё!

Заметив, что Сюй Цзинью медлит со своим стаканом, он по привычке хотел допить за него.

Но Сюй Цзинью крепко прижал стакан к себе:

— Это моё. То, что я пью медленно, не значит, что я не допью.

— Пф, «моё-твое»... — Юань Мань подумал: почему он раньше не замечал, что Сюй Цзинью такой жадный до еды? — Я же уже пил из этого стакана.

— Но теперь он мой. — Сюй Цзинью уставился на крошечный след от зубов Юань Маня на трубочке. Раз уж это попало к нему в руки, отдавать он не собирался.

В итоге они вернулись на улицу закусок с одним стаканом чая.

К счастью, отец Фэн Линьхуэйцзюань еще не ушел, как и настоящий владелец велосипеда.

Увидев, что Сюй Цзинью привез Юань Маня обратно, хозяин велика чуть не взвыл от ярости:

— Ах вы, грабители! Угнали мой велик и еще смеете возвращаться!

Сюй Цзинью поднял бровь:

— Тогда нам уйти?

Владелец велосипеда:

Юань Мань поспешил заглядывать вину:

— Извини, бро! Ситуация была критическая, вот и одолжили твой транспорт. Давай так: я угощаю тебя тэппанъяки в качестве извинения!

Парни в этом возрасте постоянно растут и хотят есть уже через пару часов после обеда, а карманных денег вечно не хватает. Услышав о щедрости Юань Маня, владелец велика мигом забыл все обиды:

— Ты серьезно?

— А то! — Юань Мань указал на лоток отца Фэн. — Можешь заказывать хоть всё меню!

Отец Фэн обрадовался еще больше. Он как раз переживал, что делать с оставшимися заготовками, и тут — три голодных старшеклассника, которые скупили у него всё подчистую!

Из этой тройцы самым приметным был высокий красавец, который ел мало и неспешно потягивал чай. Сидевший рядом с ним парень с ямочкой на щеке был само очарование: он ел, болтал, вовсю жестикулировал — настоящий источник радости. Ну а третий был обычным подростком.

Отец Фэн так орудовал лопатками, что искры летели. Парни уселись на маленькие табуреточки и терпеливо ждали. Видя, что мужчине трудно двигаться, парень с ямочкой сам подбегал забирать тарелки, рассыпаясь в комплиментах о том, какая свежая еда и какой замечательный вкус.

Покончив с едой, они помогли ему сложить столик и табуретки в кузов трехколесного мотоцикла.

Когда отец Фэн уехал, трое юношей переглянулись — их спонтанные посиделки подошли к концу.

За время этого обеда владелец велосипеда и Юань Мань стали едва ли не лучшими друзьями! На прощание он нехотя достал телефон и сказал:

— Юань Мань, ты классный парень! Жаль, я раньше тебя не знал. Давай добавимся в WeChat, как-нибудь заскочу к вам в школу поиграть в баскетбол!

Сюй Цзинью с холодным видом прервал его:

— Юань Мань уже во втором классе, у него нет времени на игры.

Юань Мань возмутился:

— Ну ты и зануда! Чего ты мной вечно командуешь? Как бы я ни был занят, на баскетбол время всегда найду! — Он повернулся к другому парню: — Ты говорил, что был соседом Сюй Цзинью по парте. Он в средней школе тоже такой был? Только учеба на уме и вечно холодная мина?

Тот парень ответил:

— В средней школе? Характер у него был почти такой же: молчаливый, друзей не заводил. Но внешне он от нынешнего отличался как небо и земля. Он был очень...

Последнее слово «толстым» застряло у него в горле: в одно мгновение Сюй Цзинью запихнул ему в рот мороженое на палочке.

Парень:

— М-м-м?

Откуда взялось мороженое?

Сюй Цзинью выдавил улыбку:

— Ты же всё время жаловался на жару? Угощайся, не стесняйся.

Парень с трудом вытащил мороженое изо рта:

— Но...

Сюй Цзинью запихнул его обратно и подтолкнул парня к велосипеду:

— Спасибо за велик. Мы тебя и так задержали, пора домой, а то родные будут волноваться.

Парня в полубессознательном состоянии усадили на велосипед. Он хотел что-то сказать, но Сюй Цзинью подтолкнул багажник, и тот укатил прочь.

Сюй Цзинью облегченно выдохнул, но обернувшись, наткнулся на ехидный взгляд Юань Маня. Лицо того сияло от любопытства.

— Сюй Цзинью, ты ведь специально его заткнул, да? — Юань Мань прилип к нему с расспросами, как ходячая энциклопедия «почемучек». — Что за секрет ты от меня скрываешь? Он сказал, что ты выглядел совсем иначе. Каким ты был? Весь в прыщах? Ужасно смуглый?

Редко мылся? В носу на уроках ковырял?..

Вены на лбу Сюй Цзинью предательски запульсировали. Фантазии Юань Маня были абсолютно беспочвенными и далекими от реальности, но уязвимое подростковое самолюбие не позволяло ему раскрыть правду перед предметом своего обожания. Задохнувшись от подступившей к горлу обиды, он просто развернулся и пошел прочь.

— Сюй Цзинью, ты куда! — крикнул вслед Юань Мань. — Я же с тобой разговариваю!

Сюй Цзинью остановился:

— А, так это ты говорил? Я-то думал, какая-то лягушка квакает.

Юань Мань:

— Ты видел когда-нибудь таких красавчиков среди лягушек? С моей внешностью я как минимум Принц-лягушка.

Принц-лягушка дождался поцелуя принцессы, чтобы снять проклятие, а Юань Мань до сих пор даже за руку девушку не держал.

Видя, что Сюй Цзинью и впрямь уходит, Юань Мань догнал его:

— Ладно-ладно, не буду я выпытывать, каким ты был. С тех пор как я тебя знаю, ты всегда был красавчиком. Даже если раньше ты был гадким утенком — мне плевать. Давай лучше о деле!

Сюй Цзинью покосился на него:

— О деле?

О каком еще деле?

— Ну как же! Сегодня я толком и не поговорил с Фэн Линьхуэйцзюань. Невозможно понять, она моя поклонница или нет. — Юань Мань схватил его за руку и капризно качнул её. — Так что завтра пойдем делать уроки в ту чайную!

...

Воскресенье.

В чайной было еще больше народу, чем в субботу.

Войдя внутрь, Сюй Цзинью с первого взгляда нашел знакомый силуэт за столиком у окна.

— Я здесь! — Юань Мань тоже сразу его увидел и помахал рукой. На этот раз он был без маски и очков, открыто демонстрируя свою ямочку на щеке всему миру.

Сюй Цзинью на секунду замер, глядя на эту ямочку.

Это просто безумие.

Он подошел к столу. Юань Мань разложил учебники по нескольким предметам, притащил термос, таймер (для решения тестов), мятные леденцы и даже кубик Рубика (это-то зачем?). Выглядело это как подготовка к осаде.

Когда Сюй Цзинью сел, Юань Мань, как щенок, разгребающий подстилку, расчистил ему крошечный клочок стола, свалив свои вещи в одну беспорядочную кучу.

Нагрузка во втором классе была огромной. Юань Мань решил совместить приятное с полезным: и за Фэн следить, и тесты порешать.

Расчет у него был железный: раз Сюй Цзинью рядом, можно будет спрашивать непонятные задачи.

— Спрашивать меня? — Сюй Цзинью поднял бровь. — Тебе напомнить, что ты на втором году обучения, а я на первом?

Юань Мань фыркнул:

— А тебе напомнить, что ты — «бог учебы», а я — «слабое звено»?

Так «бог учебы» из первого класса уселся напротив «слабого звена» из второго, наблюдая за его суетой.

Первые десять минут Юань Мань тщательно выбирал цветную ручку для исправления ошибок. Еще десять минут он чинил корректор, который и так работал. Следующие десять минут он щелкал кубиком Рубика, утверждая, что это «разминка для мозга».

На эти нехитрые манипуляции ушло полчаса.

Сюй Цзинью:

Он протянул руку через стол и конфисковал ручку, корректор и кубик.

И бросил всего два слова:

— Пиши. Тест.

Юань Мань надулся:

— О-о-о-о-о-о...

Протянул он крайне неохотно.

Сюй Цзинью вернулся к своим занятиям.

Спустя три минуты он почувствовал, что больше не может терпеть пристальный взгляд Юань Маня. Он поднял голову:

— Почему ты на меня смотришь?

— Сюй Цзинью, ты правда левша? Даже уроки левой рукой пишешь?

Сюй Цзинью:

— Мы же с тобой уже вместе ели.

— Ну да, но многих левшей переучивают. В быту они левши, а пишут правой. — Юань Мань жестом показал письмо. — Ты правой умеешь?

— Я умею обеими, — ответил Сюй Цзинью. —левой удобнее, но она размазывает чернила. Поэтому на экзаменах и для важных документов я пишу правой.

Юань Мань тут же потребовал демонстрации. Он уже видел почерк левой руки и хотел сравнить его с правой.

Просьба была простой, и Сюй Цзинью уже хотел перехватить ручку, но вдруг что-то вспомнил, замер и резко сменил тему:

— Сколько тестов ты уже решил?

Юань Мань страдальчески схватился за голову:

— Ну зачем ты о больном?

После такой «взбучки» от младшего Юань Маню ничего не оставалось, кроме как вздохнуть, включить таймер и корпеть над тестами.

За столиком сидели двое юношей. Под столом их ноги то и дело соприкасались — то легкий толчок, то мимолетное касание; парень с ямочкой на щеке изредка поднимал голову и пододвигал листок к красивому юноше напротив, спрашивая решение трудной задачи.

Задачи решались легко, но ответы на вопросы юности были не так очевидны.

Шум чайной им не мешал. Прохладный кондиционер выдувал из головы зной выходного дня, а пустеющие стаканы чая отсчитывали время.

Закончив один тест, Юань Мань наконец позволил себе отдых.

Он сладко потянулся и устался в сторону рабочей стойки.

Он выбрал это место не случайно: отсюда отлично было видно всех сотрудников за работой.

Сегодня Фэн Линьхуэйцзюань работала полную смену. Видимо, она соврала родителям про дополнительные занятия, поэтому пришла в школьной форме, а потом быстро переделалась в служебную одежду.

Она работала не покладая рук. Поскольку она была лишь школьницей, работающей на неполной ставке, штатные сотрудники сваливали на неё самую грязную и тяжелую работу. Юань Мань видел, как она то чистит фрукты, то метет пол, то моет оборудование — вертелась как белка в колесе.

А штатные работники под предлогом перекура или туалета постоянно отлынивали от дел. Настоящая несправедливость.

Сюй Цзинью заметил, что старший опять отвлекся, и проследил за его взглядом.

Видя такую сосредоточенность, Сюй Цзинью почувствовал укол ревности. Ему казалось, что Юань Мань слишком уж переживает за жизнь Фэн Линьхуэйцзюань. В то же время ему стало стыдно за эти неуместные, эгоистичные мысли.

Он постучал по столу, привлекая внимание Юань Маня, и тихо спросил:

— И что ты там высмотрел?

— Да так, ничего, — отозвался Юань Мань. — Сюй Цзинью, ты правда раньше с ней не общался?

— А должен был? — Сюй Цзинью этот вопрос показался странным. — Мы в разных классах, мы конкуренты, в частном порядке никогда даже не здоровались. Вчера я заговорил с ней впервые.

Юань Мань:

— О...

Он подпер подбородок рукой, выглядя очень озабоченным.

Он не сказал одного: до того как Сюй Цзинью пришел в чайную, Фэн Линьхуэйцзюань подошла к нему и сказала три фразы.

Эти фразы были:

«Сегодня Сюй Цзинью не пришел?»

«Старший, как ты подружился с Сюй Цзинью?»

«Сюй Цзинью — первый в нашем рейтинге, конечно, я его знаю».

В каждом предложении — только о Сюй Цзинью.

К тому же, когда младший уже пришел, Юань Мань несколько раз замечал, как Фэн Линьхуэйцзюань смотрит в их сторону. В её глазах горел огонь.

Пока они перешептывались, раздались шаги. К ним подошла Фэн Линьхуэйцзюань с тарелкой, на которой лежал кусочек торта.

Юань Мань удивился:

— Мы не заказывали торт.

Фэн Линьхуэйцзюань ответила:

— По моей карте сотрудника мне положен один обед в день. Считайте это подарком от меня.

Тон её был предельно спокойным. Поставив тарелку, она сразу ушла, так и не сказав ни слова Сюй Цзинью. Но Юань Мань снова уловил ту странность — уходя, она как бы невзначай обернулась и посмотрела на Сюй Цзинью.

Юань Мань не мог объяснить почему, но сейчас ему было ужасно не по себе. словно летом плавки забились между ягодиц или зимой штанина термобелья не попала в носок.

Короче говоря, его душевное равновесие было нарушено.

Ему хотелось запустить руку в грудь и почесать свое сжавшееся сердечко.

Юань Мань взял ложку и одним махом отхватил добрую половину торта.

Кисловатый лимонный крем заполнил рот — вкус, который наверняка понравился бы Сюй

Цзинью.

Он жевал и думал: та, что написала ему признание, — точно не Фэн Линьхуэйцзюань.

Потому что Фэн Линьхуэйцзюань он не нравится.

Её сердце занято кем-то другим.

—

<http://bllate.org/book/16512/1505211>